

ПОВОРОТ РОССИИ НА ВОСТОК. ОЖИДАНИЯ И РАЗОЧАРОВАНИЯ

Через геополитических конфликтов России и Запада делает, на первый взгляд, неизбежным поворот России на Восток, то есть смену политических и экономических ориентиров и партнеров. Прорубленное Петром I «окно в Европу» наглухо задраивается в ожидании длительной «зимы» в отношениях Россия–Европа. Появляется желание настезь распахнуть ворота в «теплый» Азиатско-Тихоокеанский регион, в первую очередь в Китай. Российская элита продемонстрировала эйфорические ожидания — Китай заместит нам Европу как покупатель нашего сырья, источник технологий и инвестиций.

Реальность оказывается гораздо жестче. Китай замедляет свое развитие и не генерирует растущего спроса на сырье, очень избирателен в развитии проектов, стремится обеспечить дешевую сырьевую базу и не желает создавать себе конкурента. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) становится средоточием новых возможностей для укрепления экономической и геополитической конкурентоспособности. Если не иметь о них четкого представления, то погоня за фантомными выгодами от смены глобальной ориентации обернется в лучшем случае несколькими потерянными годами, в худшем — десятилетиями на обочине мирового развития.

В чем заключается стратегический национальный интерес России? Это не интеграция ради интеграции, не просто дружба и торговля. Сегодня императив для России — реиндустриализация. Ставка на сельское хозяйство, экологический туризм и продажу чистой воды возможна, но потребует полной перезагрузки национального характера. Сырьевая специализация — это краткосрочная стратегия, дальше либо рывок в индустриализацию, либо выход из состава ведущих мировых игроков без шансов на выживание после истощения природных ресурсов. Идея «большого скачка» в постиндустриальную эпоху без индустриального фундамента просто утопична.

Представление о том, что XXI столетие будет «веком Азии», стало общим местом. Главным локомотивом развития стал Китай, среднегодовые темпы роста которого в 2000–2010 годах составляли 10,5 %. Еще в начале 2000-х для России, учитывая ее место в мировом разделении труда, было логично развивать связи со странами АТР и активно выходить на местные рынки. Однако азиатские страны долгое время не представляли большого интереса для России. До 2011 года отсутствовали трубопроводы, связывавшие российские недра с азиатскими потребителями.

Началом восточного поворота России можно условно считать 2009 год. Когда цены на сырье упали, привычные источники фондирования на Западе временно иссякли, а ресурсы российского правительства оказались ограничены, то многие компании обратились к поиску новых источников капитала в Азии. Среди наиболее значимых достижений — подписание контракта между «Роснефтью», «Транснефтью» и CNPC о строительстве отвода Сковородино–Мохэ от магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО). По условиям контракта в обмен на кредит в 25 млрд долларов от Банка развития Китая российские компании обязались поставлять в Китай 15 млн тонн нефти ежегодно в течение 20 лет. Другим знаковым событием стало IPO компании «Русал» на Гонконгской фондовой бирже в январе 2010 года.

Наконец, весной 2014 года «поворот» получил продолжение под влиянием событий на Украине. В Шанхае было подписано 42 соглашения, главным из которых стал газовый контракт между «Газпромом» и CNPC по строительству газопровода «Сила Сибири», оцененный тогда в 400 млрд долларов.

Российское видение «азиатского курса»

Российское видение «азиатского курса» было сверхоптимистичным и заключалось в том, что в течение 10–15 лет Россия сможет сбалансировать доли торговли с ЕС и АТР в товарообороте настолько, что дальнейший разрыв торговых отношений с Европой не нанесет экономике неприемлемого ущерба.

Поток азиатских инвестиций заместит западные, пусть и в меньшем объеме. Главным партнером России в Азии станет Китай, отношения с которым будут укладываться в ту же формулу, что и с Европой: российское сырье в обмен на кредиты, технологии и инвестиции. Неуклонный рост спроса на энергоресурсы, металлы и удобрения в Китае создаст мощный стимул для роста российской экономики. Много денег придет из Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Фонда Шелкового пути. Юго-Восточная Азия превратится в рынок для продукции отечественного машиностроения и инфраструктурных решений.

Как показали прошедшие годы, это видение не было реалистичным. России нужно переосмысление «азиатского вектора» своей внешнеэкономической стратегии.

Сегодня у российских политиков и экспертов вызывают удивление «недружественные» действия китайской стороны: закрытие неба Китая для самолетов с «двойной регистрацией» (перерегистрированных в России без согласия лизингодателей), намерение китайских компаний выйти из проекта «Арктик СПГ-2», прекращение заключения контрактов Huawei с российскими операторами на поставки сетевого оборудования. Это противоречит нашей картине мира, в которой есть два центра силы — США и Россия, а остальные должны определиться, к какому из них примкнуть. Политические и экономические противоречия между Китаем и США мы воспринимаем как безальтернативную поддержку России со стороны Китая, не принимая во внимание исторические и культурные особенности китайской нации.

В некоторые моменты истории Китай производил почти 50 % ВВП мира и на сотни лет в своем развитии опережал другие народы, воспринимаемые им как варвары, не представляющие никакого интереса для Срединной империи. Китай ощущал себя центром цивилизации, своего императора воспринимал как властелина всей Земли, а остальные страны — как его данников. Только в середине XIX века в Китае появилось министерство иностранных дел, когда в страну явились «варвары» с Запада. Название министерства говорило само за

себя: «Министерство управления делами всех народов». Страна с таким мироощущением не будет ведомым «верным вассалом». Китай прагматичен, исходит из своих интересов, и это ваше дело — идти с ним рядом или нет. Китайские политологи и эксперты на международных форумах прямо заявляют, что судьбы мира зависят от отношений США и Китая. Наивно ожидать от Китая готовности разрушить связи с главными потребителями его продукции, ЕС и США, ради «солидарности» с Россией.

В нынешних условиях достраивание «азиатского вектора» российской внешнеэкономической стратегии сопряжено со значительными трудностями и не заменит в среднесрочной перспективе связи с Западом. Развитие связей с государствами Азии и работа с региональными инвесторами происходит с запозданием и в крайне неблагоприятных внешних условиях. Специфические проблемы, над преодолением которых предстоит задуматься для успешной интеграции в АТР, заключаются в нескольких вызовах:

- уход от ориентации исключительно на Китай;
- снижение негативного влияния санкций;
- наращивание знаний о России среди азиатских инвесторов, а также экспертизы в России по АТР (включая государство, бизнес и гражданское общество).

Необходимым условием успеха будет проведение структурных реформ и радикальное улучшение инвестиционного климата в России.

Заря индустриализации

Здесь уместно вспомнить, как проходила индустриализация в Советском Союзе. Откуда, как по мановению волшебной палочки, в крестьянской стране возникла тяжелая индустрия, позволившая технически в основном подготовиться к продолжительной войне? Учебник истории никогда не рассказывал об американском гражданине Альберте Кане и его выдающейся роли в советской индустриализации. Прославившийся как «архитектор Форда», Альберт Кан был приглашен в СССР, подготовил программу промышленного

строительства и в 1930 году получил контракт на организацию строительства промышленных предприятий в сопоставимых деньгах больше нынешнего годового федерального бюджета. Его фирма спроектировала и организовала строительство более 500 заводов. На всех объектах, начиная от проектирования и строительства и заканчивая поставками оборудования, трудились десятки и сотни американских и немецких фирм. Оплачено все это было валютой от поставок зерна. Деревня вынесла на своих плечах всю тяжесть индустриализации и надорвалась.

Сегодня это выглядит абсолютной фантастикой. С одной стороны, абсолютная идеологическая непримиримость, не чета нынешней. С другой — экономические интересы, Великая депрессия и прагматический подход. Все сказанное — не повод посыпать голову пеплом и предаваться чувству «национального унижения». Если хорошо подумать, то это был единственно возможный вариант получения высоких технологий и оборудования для ускоренной индустриализации. Где бы мы оказались в 1941 году в случае победы сторонников «тотального импортозамещения»?

Индустриализация, дубль два

Сегодня запустить индустриализацию в России и проще и сложнее. С одной стороны, нет непримиримых идеологических противоречий с внешним миром. С другой — поднялись серьезные конкуренты, занявшие нишу фабрик мира, — Япония, Китай, Индия, другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Велик соблазн под лозунгом «опоры на собственные силы» уйти в изоляцию, закрыться от конкуренции. «Покупать свое» — дело хорошее, но в одночасье это не получится. Сырье, комплектующие, оборудование и технологии еще долго придется приобретать за валюту. Где взять валюту? Развивать отрасли, дающие товары на экспорт помимо минерального сырья. Например, сельское хозяйство, компьютерные технологии. Импортозамещение

— это развитие экспортных отраслей, а не закрытие отечественного рынка, консервирующее технологическую отсталость.

Где может быть востребована, помимо внутреннего рынка, индустриальная продукция России? Откуда взять технологии, оборудование, инвестиции? Естественный партнер — это снова Европа, причем ее постиндустриальная часть. Как сегодня Китай является индустриальной фабрикой США, так Россия может побороться за место индустриальной фабрики Европы, не отказываясь от рынка СНГ. Предприниматели в 1990-е годы естественным образом вышли на такое решение. Перед властями и бизнес-сообществом встала нетривиальная задача совместить российское предпринимательство, западные технологии и преимущественно среднеазиатскую рабочую силу, бережно вырастить новую индустрию на каменистой отечественной почве.

В чем состояли исторические преимущества России? В первую очередь — в культурной и территориальной близости к Европе. Европа и Россия вместе в состоянии создать самодостаточный конгломерат — от сырья до постиндустриала с постепенным перемещением индустриального компонента на Восток. Если «национальная гордость великороссов» не позволяет идти путем Петра Великого, то остается вариант сырьевого придатка Китая, как это ни называй. Китайцы объективно не заинтересованы в создании себе конкурента на линии Китай–Европа, и Россия в экономическом плане может его интересовать как источник дешевого сырья и территория для транспортного сообщения. Надо ли развивать экономические связи с Китаем и АТР в целом? Безусловно, да. Но ожидать бесплатного «восточного чуда» точно не стоит.

Окно возможностей закрывается

Надо отчетливо понимать, что наши преимущества тают, исторического времени у нас осталось совсем мало. Китай стремительно овладевает лучшими бизнес-практиками, современным корпоративным управлением. Страна становится глобальным игроком, так что, повернув на Восток, мы с изумлением

обнаружим те же вестернизированные подходы, которые порой так раздражают наши власти. Китай приступил к ликвидации и второго своего недостатка — удаленности от Европы. Если экономики Европы и Китая сомкнутся благодаря транспортному коридору быстрой доставки грузов, то у России останется весьма скромное место в мировой системе разделения труда. Награда — транспортный тариф и отсутствие экономического будущего, то есть исторической перспективы. Шелковый путь превратится в стальной обруч.

Линия реиндустриализации в нашей стране активно развивалась, пока не была сметена ураганом нефтегазовых доходов. Элита страны и граждане дружно уверовали в вечное счастье нефтегазовых рантье. Во внешней политике вновь зазвучали регистры великодержавности. Уже ясно, что мир не хочет переустраиваться по нашим рецептам, а внешнеполитические проекты начинают придавливать российскую экономику к земле.

В духе нового направления мысли послушаем Восток. Дэн Сяопин завещал Китаю держаться в тени и не демонстрировать претензии на лидерство. Исключительная концентрация Китая на внутреннем развитии, стремление избегать любых конфликтов, которые могли бы ему помешать, дали феноменальные результаты. Эффективной может считаться только та внешняя политика, которая создает наилучшие возможности для внутреннего развития страны.

Поворот к АТР в обнаруживающихся ограничениях на дальневосточном треке все больше упирается в необходимость структурных реформ на общероссийском экономическом пространстве в целом. Это и точка отсчета долгосрочной стратегии нового позиционирования России в глобальном хозяйстве, способной дать положительные результаты.

Потребуются внешнеполитические инициативы, направленные не только на ослабление текущей напряженности в отношениях с Западом и отмену санкционных режимов, но и на создание и укрепление международных гарантий бесконфликтной трансформации глобального хозяйства.

Литература

Киссинджер, Г. Мировой порядок / Г. Киссинджер. — Москва : АСТ, 2015. — 512 с. — Текст : непосредственный.

Масленников, Н. И. Восточный поворот России: проблемы и перспективы / Н. И. Масленников, С. А. Цыплев, И. Ю. Юргенс. — Текст : непосредственный // Евразийская интеграция. Экономика, право, политика. — 2016. — №1 (19). — С. 38–47.

Цыплев, С. А. На Запад или на Восток / С. А. Цыплев. — Текст : непосредственный // Ведомости. — 2016, 21 марта. — С. 6–7.